

R556/49v

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ БОРЬБЫ ЗА МИР

ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС
СТОРОННИКОВ МИРА
В ПАРИЖЕ

ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
СТОРОННИКОВ МИРА В МОСКВЕ

КОНГРЕСС ДЕЯТЕЛЕЙ НАУКИ
И КУЛЬТУРЫ США В ЗАЩИТУ МИРА

АМЕРИКАНСКИЙ КОНТИНЕНТАЛЬНЫЙ
КОНГРЕСС В ЗАЩИТУ МИРА

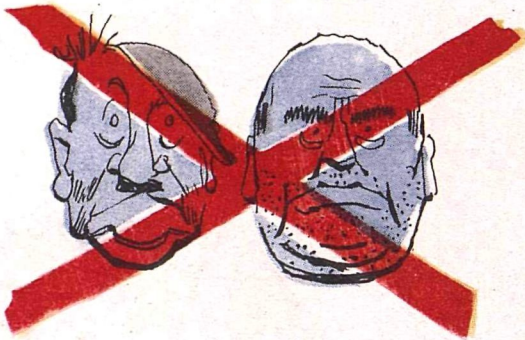

НЕКТО С УОЛЛ-СТРИТА:
— Сами воевать не хотят и нам развязать войну не дают!..

К Р О К О Д И Л

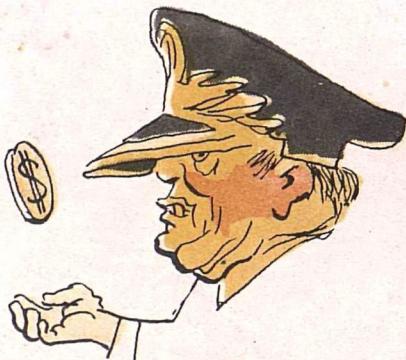

Когда-то надеждой тузов Уолл-стрита
Являлись бандиты
Адольф и Бенито.
Но карта их бита.

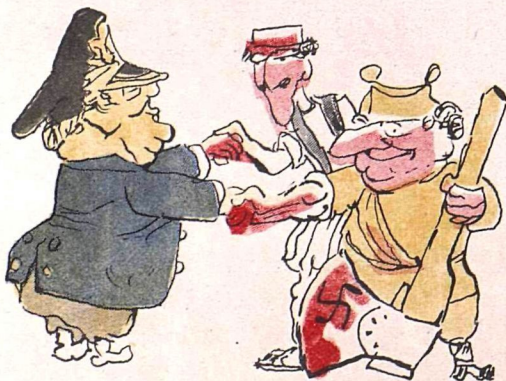

И вот Уолл-стриту
Пришлось обратиться
к другому бандиту.

Старается Тито
И вся его свита,
Чтоб были довольны
Тузы Уолл-стрита.

Они заграбастать всю землю не прочь,
И Тито охотно готов им помочь.
С почтеньем
В домах заправил Уолл-стрита
Встречают наймита —
Изменника Тито.

Цалдарис умильно взирает на Тито:
Давно ему нужен соратник такой.
Бандит пожимает
коллеге-бандиту

Кровавую руку
кровавой рукой.
И Франко с улыбкой глядит на наймита,
В нём видя прилежного ученика,
И Черчилль его поощряет открыто,
И папа приветствует издалека.

* * *

Всегда палачи друг на друга похожи,
И в точности новый на старых похож:
Постыдное дело он делает то же,
И в принцип возводит он тот же грабёж.

И те же приёмы в его шпионаже,
И доллары те же,
и тактика та же,

И служат ему те же тёмные силы:
Измена и смерть,
вероломство и ложь;
И те же за ширмой стоят заправилы
И в руку украдкой
суют ему нож.

И ставят задачу пред ним они ту же,
На тот же толкают предательский путь,
Чтоб петлю
на шею народов

Чужими руками
потуже
скорей затянуть.

И тот же стоит за ним факельщик старый,
Всё в том же обличьи
и с той же сигарой.
И свора фашистская не изменилась,
И ту же преследуют подлую цель,
Но Геббельс теперь именуется Джилас,
И спешно сменил Риббентропа Кардель.

* * *

Унынье среди заправил Уолл-стрита:
Поймали с поличным предателя Тито!

Внезапно засыпалась в Венгрии шайка
Соратника Тито —
предателя Райка!

От страха дрожит и беснуется Тито,
Он мечется, жребий предчувствуя свой,

И вниз головою висящий Бенито
Кошмаром висит
над его головой!

Не может сдержать он мучительной дрожи,
И ясно предателю: время придёт,
Сбежать он не сможет,
спастись он не сможет,
На суд приведёт его свой же народ!

И так же от фактов, в лицо приводимых,
Не сможет уйти дезертир и подлец.
И ждёт его та же

И то же возмездье,
и тот же конец.

Иллюстрации М. ЧЕРЕМНЫХ

2-ое ОКТЯБРЯ

В день борьбы за мир помянем недобрым словом наших иностранных клиентов.

Прежде всего Форрестола. Это тот, что сам себя испугал насмерть. Он страшил американский народ «советской опасностью», но сам перепугался собственных небывших и выпрыгнул с перепуга из окна небоскрёба. Сей поджигатель стяжал себе заслуженное право представлять своих коллег-поджигателей во всех юмористических журналах.

И не только юмористических. Насмешил недавно читателей даже «Лайф». Незадолго до головокружительного прыжка американского военного министра журнал посвятил целый номер членам кабинета Трумэна. Форрестола «Лайф» называл самой светлой и трезвой головой во всём кабинете Трумэна.

Что ж, не будем спорить. Кому, как не редактору «Лайфа», судить о членах своего правительства?! Только вскоре журналу пришлось сообщить читателям о том, что Форрестол давно уже был сумасшедшим...

Вот вам и самая светлая голова в кабинете Трумэна! О воинственном генерале Эйзенхауэре также распространяют слухи, будто у него трезвая голова и крепкая память. Однако некоторые симптомы свидетельствуют о том, что и этот наш клиент нуждается в пристальном наблюдении опытных психиатров.

Кто же, например, в здравом уме и твёрдой памяти станет утверждать, что «с точки зрения американской безопасности территория западнее Волги является самой важной стратегической территорией в мире»?

Это бред? Да, и бред несусветный. Но именно так заявил Эйзенхауэр в американском клубе печати.

Не ясно ли после этого, что отставной генерал немного того... пошёл по стопам американского военного министра. Когда-то и Гитлер бредил границей на Волге. Известно, что получилось с этим прародителем современных поджигателей.

Есть и другой генерал — тоже американский и тоже в отставке — Арнольд. В Калифорнии, на своей ферме, он разводит белых коров и время от времени бредит: даёт интервью и предлагает начать войну с захвата Берлина.

Можно себе представить, что могли бы натворить эти рехнувшиеся поджигатели во главе с черчиллями, даллесами и прочими каннонами. Дай им только волю! А воли-то и нет! Иначе они давно выпустили бы на мир летучих мышей, которых тайком разводят на американском континенте, где-то в Филадельфии, специально для ночных поджогов.

Поджигатели цепляются за всё, за что только возможно. Заготавливают впрок даже летучих мышей! Испытатели-лаборанты уже определили бомбовую нагрузку летающих мышей — два грамма на каждую летающую единицу. Статистики-поджигатели подсчитывают, сколько миллионов мышей нужно для поджога мирных деревень и сёл.

Поистине они занимаются мышьиной вознёй! Только руки-то слишком коротки. Лязгают в злобе по-волчьи зубами и сами боятся своих народов. Боятся даром! Народы мира не хотят войны.

Спокойно и дружно жить хотят все честные люди мира. Все народы поддерживают нашу Страну Советов, которая стала оплотом борьбы за прочный мир.

Народ каждой страны вносит свой вклад в дело мира. Канадцы организуют «День труда». В Швеции проходит «Неделя мира». Голосуют за мир французы.

Проводят Конгресс мира простые люди американского континента. Поджигатели войны там у них под боком. Но они знают, как с ними обращаться. Один из американских дипломатов, привыкший без стука и приглашения входить в правительственные кабинеты любой маршаллизованной страны, оказался за дверями американского континентального Конгресса мира. Его просто не пустили на заседание.

Венгры тоже не совсем вежливо обошлись с американскими шпионами, и приговором банде Райка они внесли крупный вклад в дело мира.

Приносят свой вклад и чехословаки, болгары, поляки, албанцы, румыны — представители всех стран народной демократии. Их успехи в строительстве, в созидании новой жизни, самое существование этих свободных и независимых стран — могучий вклад в дело мира.

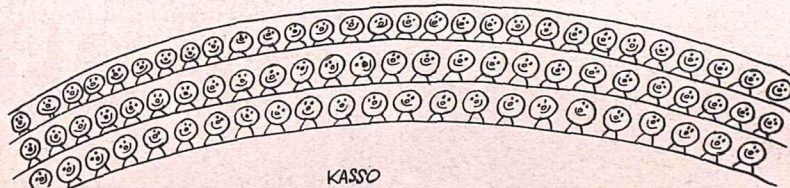
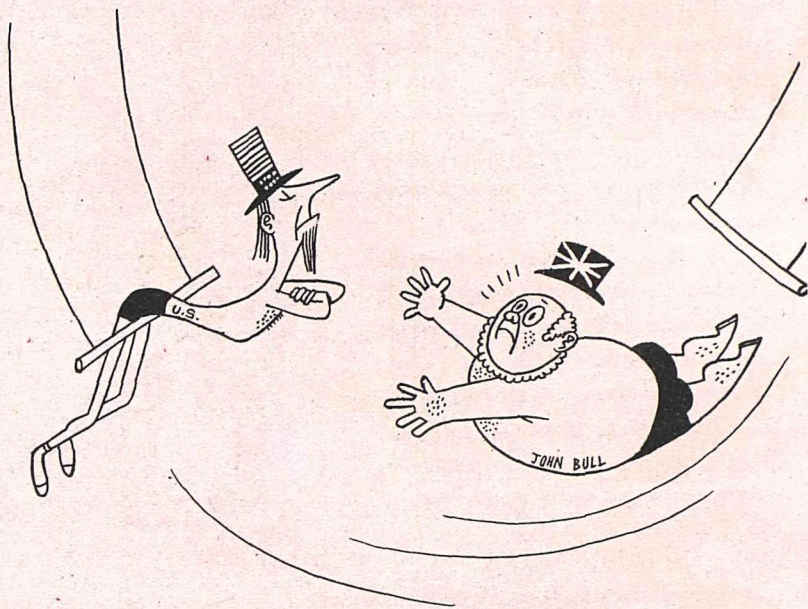
А Советский Союз! Наши стахановцы, мастера высоких урожаев, учёные, наши дипломаты, солдаты, охраняющие труд советских людей! Какую неоценимую услугу оказывают они миру!

Что в сравнении с сотнями миллионов сторонников мира кучка поджигателей новой войны?! И что сказать этой кучке в Международный день защиты мира?

— Есть в Америке небоскрёбы. Так вот: не трать, кума, силы — прыгай в окно. Следуй примеру Форрестола!

Г. КАЮРОВ

Многостраничный ЮМОР

KASSO

Помощь по-американски.

(Рисунок из венгерского журнала «Лудаш Мати».)

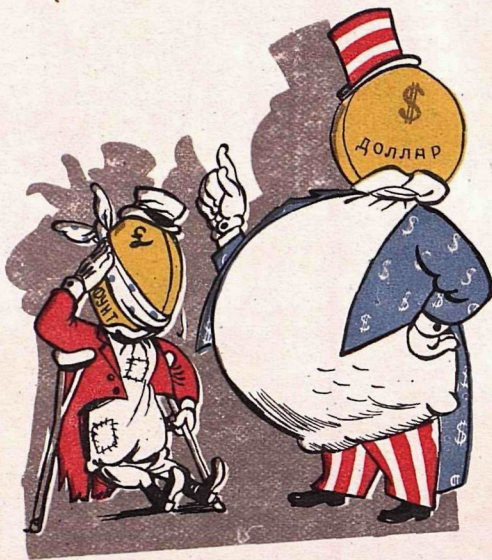
«Президент» западногерманского сепаратного государства Хейс занял своё место.

(Рисунок из газеты «Трибюн» — органа Свободных немецких профсоюзов.)

ФУНТ и ДОЛЛАР

Басня

Над Темзою, в старинном банке,
Сошлись на несколько секунд
Английский фунт
С монетою чужой чеканки.
— Моё почтение, старый друг!—
Промолвил иностранец гордо.—
Как изменил тебя недуг!
Ты на ногах стоишь нетвёрдо.
Зачем противиться судьбе?
Тебе поможет лишь больница;
И я советую тебе
На девальвацию ложиться.
Ты потеряешь фунт—другой,
Бодрее станешь и моложе,
И для тебя, мой дорогой,

Я сделаюсь ещё дороже...
Ну, прекрати свой тихий бунт!

— Ах! — простонал английский
фунт,
И стон его был глух и гневен.—
Я у тебя давно в плену,
С тех пор, как Черчилль, Криппс
и Бевин

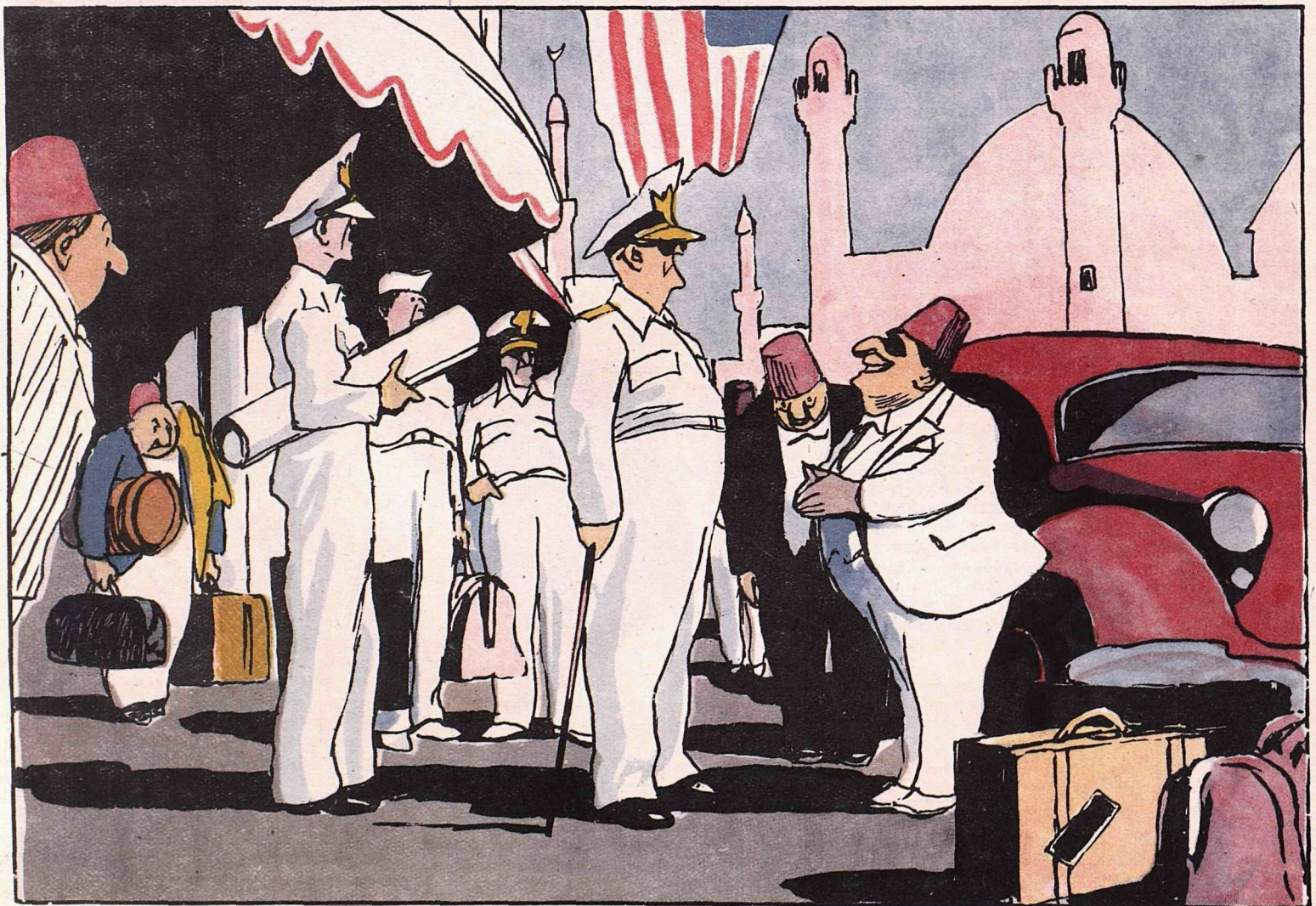
Тебе запродали страну.
Я стал валютою колонии,
Как марка жалкая Бизонии!..

Так отвечал английский фунт
И стал пред долларом во фронт.

Иллюстрации Ю. Ганфа

БИБЛЕЙСКИЙ АССОРТИМЕНТ

Рис. Л. БРОДАТЫ, по теме И. Рабиновича (Москва)

УСЛУЖЛИВЫЕ ТУРКИ: — Ноева ковчега, мистеры, вы у нас
не нашли, зато иуды и кайны к вашим услугам!

За лакированным занавесом.

АДРЕСАТ ВЫБЫЛ

Двухсотая годовщина со дня рождения Гёте ознаменовалась в Австрии весьма характерным скандалом.

Современные блюстители культуры в Вене не слишком-то много внимания уделили этой дате. Но, как сообщает газета «Эстеррейхше фольксштимме», всё же министерство просвещения решило провести один «памятный вечер».

Вечер получился действительно памятный. Торжественную речь поручили произнести некоему Макс Мелльсу, известному своими достижениями не столько в области литературы или филологии, сколько в деле пресмыкательства перед долларом и свастикой.

Тем не менее Макс Мелльс решил прочесть свою речь в стихах.

«Великий человек, какую благодарность тебе мы можем положить к ногам?»—

начал скандировать незадачливый поэт. И тут в зале поднялся невообразимый шум.

Оказывается, «великий человек», которого воспевают докладчик австрийского министерства просвещения, — отнюдь не Гёте, а... Адольф Гитлер. В 1938 году, ко дню насильственного присоединения Австрии к Германии, тот же Макс Мелльс сочинил те же стихи, адресованные своему бесноватому «фюреру». Ныне малозобратательный автор решил просто на-

клеить другую почтовую марку на своё послание.

Венцы, которым ещё памяты страшные последствия насильственного «аншлюсса», превратившего Австрию в захудалую провинцию «третьей империи», возмутились и прогнали «поэта» с трибуны.

Невозмутимым остался лишь министр просвещения Хурдес, присутствовавший на вечере и предвительно утвердивший программу выступлений.

Ещё бы! Ведь министр Хурдес является одновременно генеральным секретарём правительственной народной партии, которая откровенно способствует возрождению нацизма в стране. Что ему Гёте? Для него «великий человек» — Гитлер.

Ю. КЛЕМАНОВ

ЖЮЛЬ МОК ЛЕЗЕТ НА СТЕНУ

Ходят слухи, что Жюль Мок—старший французский полицейский—тайно набирает в полицию канатоходцев, эквилибристов и ночных взломщиков. Связано это со следующими обстоятельствами.

Во Франции по мере приближения 2 октября—Международного дня защиты мира—ширится кампания голосования за мир. Несмотря на всевозможные меры, принимаемые полицией, десятки и сотни тысяч трудящихся Франции опускают в урны бюллетени со словами: «Я голосую за мир».

Недавно урны для голосования были установлены у одной из станций парижского метро, и, прежде чем явившаяся полиция сорвала голосование, за 20 минут было опущено в урны 4362 бюллетеня.

Чувствуя свою полную беспомощность перед этой единодушной волей народа, но желая выслужиться перед своими американскими хозяевами, Жюль Мок пустился на «головокружительный» манёвр.

В Париже в ночь на 14 сентября группа полицейских, переодетых в штатское, пугливо озираясь по сторонам и стараясь не шуметь, подставила лестницы к зданию Объединённых профсоюзов Парижского района и взобралась на третий этаж. Блюстители порядка сорвали и увезли красные знамёна французского движения Сопротивления, висевшие по бокам плаката «Здесь голосуют за мир».

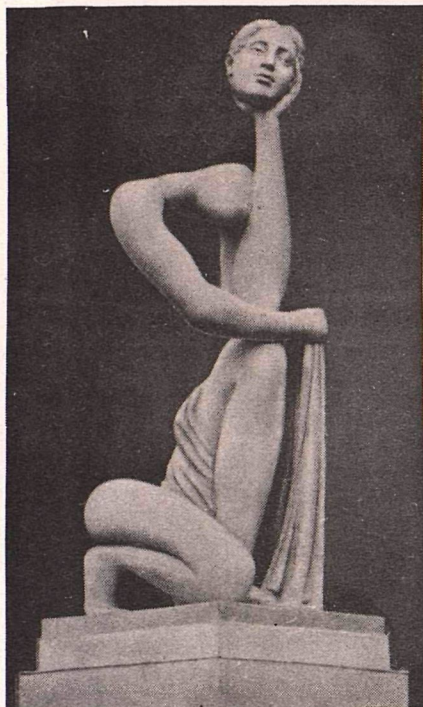
Жюль Мок, очевидно, будет совершенствовать свою технику—применит пожарные лестницы и т. д. Но если лозунги мира вывешивают 40 миллионов французов, то сколько же надо Моку полицейских?

И. ОБСОВ

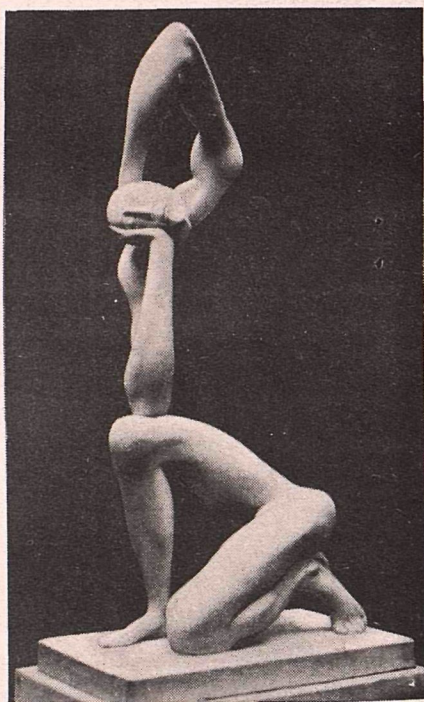
Атомщики и банкиры диктуют свои людоедские вкусы современному буржуазному искусству.

Потрафляя каннибалам в смокингах и генеральских мундирах, западные служители муз стремятся перещегоолять один другого в человеконенавистничестве и садизме. Они создают наглядные пособия для будущих эсэсовцев Уолл-стрита.

Ниже мы предлагаем вниманию читателя образцы этого людоедского искусства.

1. Автор этого, с позволения сказать, произведения искусства — Ф. Е. Мак-Вильям, североирландский скульптор. Мы предлагаем Мак-Вильяму назвать свой мраморный бред так: «Куда руки, куда ноги, куда буйна голова».

2. А это вторая скульптура того же Мак-Вильяма. И тоже бред. Называется «Сюрреалистическая пластика». Автор не был отправлен в Бедлам — лондонский сумасшедший дом, — и его «произведение», представляющее, как говорится, узкоклинический интерес, всерьёз обсуждалось знатоками.

3. Американская скульпторша Жанетта Шерман высекла из мрамора грандиозный кишечник, повесила эту трубку на виселицу и выставила в Париже в салоне современного искусства.

4. Попробуйте догадаться, что высек французский скульптор Эмиль Годард. Не то ухо, не то почку, не то ещё какой-то другой внутренний орган. Эта ухо-почка была выставлена на 61-й выставке «Независимый художник» в Париже.

Современные костоломы от искусства изображают в скульптуре человека, разорванного на куски. Абсолютно в духе атомщиков.

5. Картина американского художника Хока называется «Кровавая тень» и изображает... трудно понять, что она изображает! Художник, повидимому, задался целью хорошенько напугать зрителя. Он написал нечто вроде городского пейзажа и поместил на первом плане нечто вроде человеческого зародыша. Нечто вроде зловещей луны освещает эту мертвечину. И какой-то череп скалит свои зубы в небеса, отчего бедному зародышу явно не по себе.

— Последние сапоги маршаллизировали!..

Из материалов, присланных на конкурс Крокодила

Михаил БАЛЫКИН (г. Семипалатинск).

Пустой ветряк

(Басня)

— По чести говоря, и я герой труда,
Ведь я в движении всегда!—
Так в день довольно непогожий
С рассвета крыльями скрипел пустой
Ветряк.

— Земляк! —
Сказал ему прохожий.—
Я долго, слушая тебя, дивился,
Как ты хвалился,
И думаю, что было б всё равно,
Когда бы ты совсем остановился —
Ведь в ковш твой не засыпано зерно.
Ты крутишься, а где твоя мука?!

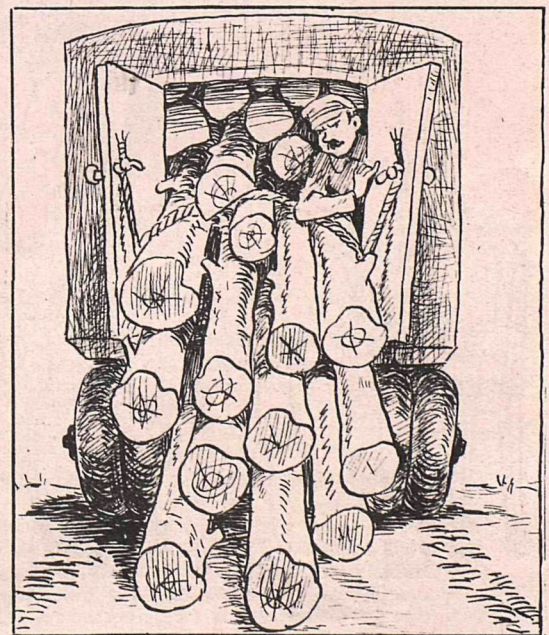
Иной хвастун не отличим от Ветряка:
Как будто занят важными делами,
Себя другим он любит показать —
Начнёт размахивать руками
И мелет языком, а... дела не видать.

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА, по теме В. Одегова (г. Халтурин)

Директор кинотеатра в г. Халтурине тов. Веселков возит дрова и брёвна на специальной машине для кинопередвижки.

Вид спереди.

Вид сзади.

Малыш

В КАБИНЕТЕ работника шахтоуправления Василия Павловича Кудряшова сидели физкультурник шахты Пронский и руководитель музыкально-хорового кружка Болихин и азартно спорили.

Спорили они уже давно, не меньше часа, охрипли, устали и накурили так, что, когда Кудряшов, не выдержав, поднялся и распахнул окно, на солнечную улицу посёлка из комнаты повалил густой синий дым.

Морщась, Кудряшов сказал:

— Закругляйтесь, товарищи, а то дышать уже невозможно. Список для начальника шахты мы наметили: кого из наших певцов и футболистов переводить в первую смену, кого — во вторую, — всё, как говорится, согласовали, утрясли, увязали, провентилировали и... как там ещё?.. Вопрос в одном Кучеренко. Так?

— Так! — подхватила сухой и длинный, как мачта, Пронский.

— Куда же его записывать, Юру Кучеренко, — в первую смену или во вторую?

— Во вторую! — сказал Пронский. — Записывай Юру Кучеренко во вторую смену, Василий Павлович, — и концы в воду.

— Дудки! — сейчас же откликнулся пожилой, с мягким, расплывчатым, очень белым лицом Болихин. — В первую его давай, Василий Павлович!..

— Это почему же в первую? — прищурился Пронский.

— Потому что не во вторую! — веско сказал Болихин. Физкультурник вскочил со стула, облокотился на стол и, жарко дыша на Кудряшова, страстно заговорил:

— Василий Павлович, у нас утречком назначена тренировка. Возле ставка. Там поле есть. Оно вам известно. Ответственнойшая тренировка! И это вам тоже известно!..

— А у нас спевка вечером! — с той же вескостью басом сказал Болихин. — У вас тренировка ответственнойшая, а у нас спевка намответственнойшая.

— Василий Павлович! — хрипло взмолился Пронский. — Даю вам слово, что они свободно могут обойтись без Кучеренко. Один голос для хора не имеет значения.

Болихин ядовито усмехнулся:

— Ваш голос, товарищ Пронский, не имеет значения, а Кучеренко — имеет, потому, что он запеваля, к вашему сведению.

— Но он же и левый край, к вашему сведению!..

— Товарищи, прекратите! — сказал Кудряшов, берясь за висок. Руководитель музыкально-хорового кружка поднялся, бросил уничтожающий взгляд на своего соперника и торжественно-грозным тоном посла, объявляющего войну иностранной державе, произнёс:

— Василий Павлович, я обращаюсь персонально к вам, потому

что товарищ Пронский понимает в хоровом пении, как я вижу, не больше того медведя, которому его тётя в детстве на ухо наступила. Я вас предупреждаю, что мы не выйдем на первое место, если самый главный человек в хоре — запеваля — не будет участвовать в спевках!..

Физкультурник покраснел, потом сразу побледнел, но не сдался.

— А я вас предупреждаю, Василий Павлович, — сказал он так же торжественно и грозно, — что без левого края, без нашего товарища Юры Кучеренко, я за районное первенство не отвечаю. В хоре он запеваля, а у нас «забивала» — все голы забивает. Вы наш первый болельщик, вы должны нам сочувствовать. Вот продуют наши «Гиганты» со счётом 10:0 — тогда пусть вам товарищ Болихин споёт хором: «Не страшна нам бомбёжка любая!..»

Кудряшов сочувственно посмотрел на физкультурника, но руководитель музыкально-хорового кружка тут же нанёс ему удар с фланга.

— Вы на этот клапан не давите, товарищ Пронский, — многозначительно сказал он и погрозил физкультурнику пальцем. — Да, да, не давите! Василий Павлович сам разберётся, что к чему. Насчёт хорового пения имеются особые директивы по профлинии. А футбол... Что ж футбол?.. Футбол для товарища Кудряшова — это его личная эмоция, не больше!..

У физкультурника задрожали губы:

— Вы слышали, Василий Павлович, что он сказал? Футбол — эмоция! Как хотите, а я этого не оставляю! Я эту «эмоцию» выведу на чистую воду!..

— Обожди, Пронский! — жалобно сказал Кудряшов. — Надо же всё-таки к одному знаменателю приходиться!.. Вы не забывайте, дорогие товарищи, что Кучеренко — не только футболист и запеваля, он ещё и навалотбойщик мировой. По три, по четыре нормы даёт! Нельзя же его сразу от обеих смен освободить!.. Герасим Сергеевич! — обратился он к Болихину. — Вы мне честно скажите: он действительно талант, Юра Кучеренко?

— Талант! — сказали вместе Болихин и Пронский.

— По одному хоть поговорите-то!..

— Я считаю, Василий Павлович, что если он будет над собой работать, из него второй Лемешев может получиться, ей богу! — горячо сказал Болихин.

— Или второй Бобров! — выкрикнул Пронский. Кудряшов снова поморщился и взялся за висок.

— А совместить его вы... никак не можете?

— Как же можно футбол с пением совместить, Василий Павлович? — усмехнулся Пронский.

— Что же делать? — растерянно сказал Кудряшов и мутными глазами посмотрел сначала на Пронского, а потом на Болихина. — Хоть на две половины его режь, Юру Кучеренко. Проблема, ей богу!.. А куда он сам-то хочет, талант ваш?

— Ко мне! — вместе сказали Пронский и Болихин. Кудряшов махнул рукой:

— Не знаю, что делать, хоть убейте! На жребий его пустить, что ли?

— Идея! — обрадовался физкультурник. — Соглашайтесь, Герасим Сергеевич, а то мы с вами до утра будем спорить.

— Давай! — решительно сказал Болихин. Физкультурник взял со стола лист бумаги, оторвал два кусочка, поставил на одном большой, жирный крест, скатал оба кусочка в трубочку и, положив их в свою тубетейку, несколько раз сильно встряхнул её.

— Тяните! — сказал он Болихину. — У кого с крестом, тот выиграл!

Руководитель музыкально-хорового кружка протянул руку к тубетейке физкультурника, как вдруг дверь открылась и в кабинет вошёл... сам Юра Кучеренко! Это был молодой человек лет двадцати шести, высокий, чуть сутулый, белокурый и чубатый, с голубыми очень яркими, отчаянными глазами. На ладкане его пиджака, небрежно наброшенного на плечи, алела орденская колодка.

— Привет! — сказал Юра Кучеренко. — Я к вам, Василий Павлович!

Болихин быстро опустил руку и покраснел, а Пронский зачем-то стал энергично засовывать в карман свою выдавшую виды тубетейку.

— А тебя тут... на жребий пустили! — сказал Кудряшов, кивнув навалотбойщику. — Вот они... руководители!.. Один говорит, у тебя в ногах талант, другой — в горле. Чуть не подрались! Будь другом, скажи сам: в какую смену тебя записать на это время — в первую или во вторую?

Кучеренко подумал, озорно усмехнулся и решительно заявил:

— В первую записывайте, Василий Павлович!

Просиявший Болихин шариком подкатился к навалотбойщику и хозяйственно обнял его за талию.

Пронский побледнел и, ахнув, опустился на стул.

— Юра! — с чувством сказал физкультурник. — У тебя совесть есть?!

— Сенечка, ты, главное, не волнуйся, — с той же озорной и удивительно милой улыбкой

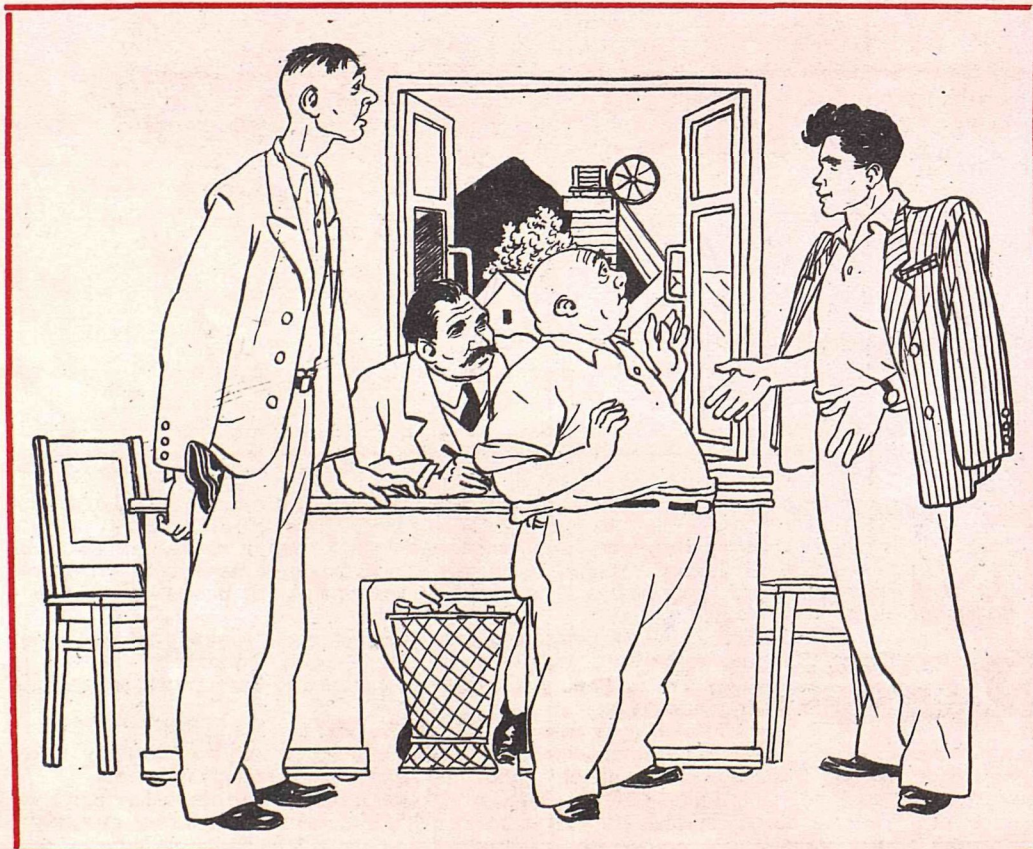

Рис. Г. ВАЛЬКА

72 - 49

— Я месяца два назад подал вам жалобу. Уж не затерялась ли она?
 — Зря волнуетесь, гражданин. У нас жалобы по два—три года лежат, и то не пропадают.

сказал Кучеренко. — На соревнование я выйду. Но на всякий случай ты пока Петю Завьялова тренируй. Тоже левый край, дай бог! А вот в севках, не знаю, смогу ли участвовать. Постараюсь совместить, но не знаю, удастся ли,—прибавил он, обращаясь к Болихину,—но вы не расстраивайтесь, Герасим Сергеевич. Неужели на мне свет клином сошёлся? Да у нас на шахте хороших голосов десятки. Ищите, не ленитесь!..

Руководитель музыкально-хорового кружка побледнел в свою очередь и тяжело опустился на стул рядом с Пронским.

— Позвольте, товарищ Кучеренко! — сказал он хрипло. — Я не понимаю... что же вы делать-то будете на празднике?..

— Плясать буду! — сообщил навалотбойщик, продолжая улыбаться. — Это ж моя самая главная страсть — пляска! Я в армии на олимпиаде первое место брал по цыганской венгерке. Один у меня только был соперник, и тоже, представьте, десантник. У нас с ним так на так шло. То я его перепляшу, то он — меня! Я давно

не плясал — надо порепетировать. Жив не буду — отобью первое место по пляске для нашей шахты, Василий Павлович!..

Он тряхнул чубом, повёл плечами и вдруг прошёлся по кабинету такой жаркой, красивой, подмывающей чёткой, что Пронский, Болихин и Кудряшов не выдержали и разом захопали в ладоши.

...Когда Кучеренко вышел, осторожно притворив за собой дверь, Пронский, криво улыбаясь, сказал Болихину:

— Ну что ж, Герасим Сергеевич, выходит, ни нашим, ни вашим. Пошли пиво пить!..

— Пошли! — тяжело вздохнул Болихин.

А Кудряшов, посмотрев в окно на удаляющуюся фигуру навалотбойщика, развёл руками и сказал, широко улыбаясь:

— А ведь действительно талантливый у нас народ!.. — и поставил в списке против фамилии Юры Кучеренко одному ему, Кудряшову, понятную «галочку».

ИЗ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ ПЕТРА ЕЛИФЕРОВА

ПРЕЖДЕ всего: каким образом вступил Пётр Николаевич на юридическое поприще?

Случай помог. Вернулся он в позапрошлом году с военной службы в родной Курск, постучался на Золотой улице в свой дом и сквозь узкую щель услышал из тьмы прихожей обворожительный женский голосок:

— Чего надо?

— Извиняюсь,—произнёс Пётр Николаевич,— это я, Елиферов, хозяин дома...

Узкая щель стала ещё уже, а обворожительный женский голосок удалился во тьму прихожей:

— Ступайте, ступайте подобра-поздорову... Наши все дома!

Это Агриппина Ивановна Старкова, дальняя родственница Елиферова, так решительно отсылала боевого кавалериста в неведомую область юридической науки.

И пошёл Пётр Николаевич по юридической линии. Пошёл и пошёл. Он ораторствовал на судебных заседаниях, вступал в единоборство с адвокатами, сбивал репликами задиристых свидетелей, повергал в смятение строгих судей. Он шёл победоносно, ломая все препятствия на тернистом пути юридического просвещения.

Испытания были суровые. Сперва ему было задано:

— Докажите, что вы строили дом.

Доказал.

Потом поставили новую задачу:

— А жена ваша, без вести пропавшая,—ваша жена?

Доказал, что жена—жена.

Вскоре дали ему новый юридический орешек: — Докажите, что жена в самом деле без вести пропала...

И этот орешек разгрыз!

Елиферов проникал в самые глубины гражданского судопроизводства. Он назубок выучил кодексы. Когда на очередном заседании адвокат Полейко, близкий человек Агриппины Ивановны, посягал на его имущество, он спокойно раскладывал перед судом документы и легко отыскивал статьи в кодексе.

Он побеждал. На одном судебном заседании его признали супругом; на другом — засвидетельствовали, что он вдов; на третьем — присудили ему половину домовладения; на четвёртом — признали право на имущество, на пятом — отменили то, что решили на первом, а на шестом — вновь признали то, что отменили на пятом. На седьмом...

В общем всего заседаний, по предварительным и неполным данным на 10 сентября 1949 года, было 33. Тридцать три судебных заседания!

Лучшие судебные ораторы Курска страстно и неутомимо работали с Елиферовым. Судьи всех городских участков рассматривали, пересматривали и вновь рассматривали дело Елиферова.

И дело это — благодаря их стараниям — не окончено ещё. Пётр Николаевич так и идёт по юридической линии. Как пошёл в позапрошлом году, так и идёт по сию пору.

Недавно, где-то между двадцать седьмым и тридцать первым заседанием, вселился он в угловую комнату своего дома наперекор самозванной хозяйке. Судебный исполнитель тор-

жественно ввёл его в квартиру. Теперь Елиферов готовится к новым боям: надо получить остальную площадь, получить имущество и, самое насущное, получить право пользоваться дверью, порогом и коридором, оставшимися в неприступной зоне Агриппины Ивановны. Ещё нет особого судебного определения о праве Елиферова проходить в завоёванную комнату через наружную дверь. Поэтому Агриппина Ивановна не пускает Петра Николаевича на порог и велит лазить через окно. Но боевой кавалерист, искушённый в джигитовке, не унывает: он без разбега легко перемахивает через подоконник...

А Агриппина Ивановна Старкова сидит на крыльце и ухмыляется:

— Ты у меня, милоч, ещё побегаешь и попрыгаешь!

И Пётр Николаевич бегаёт и прыгает. Прыгает в окно и бегаёт по судебным инстанциям.

Недавно мы встретили его в Москве.

— Восемь томов моего дела теперь в Верховном суде, — доверительно сообщил он нам. — В общем продвигаюсь помаленьку. Приняли меня тут очень хорошо, возмутились курскими судебными порядками, поразились головотяпству, обещали немедленно разобраться. Но ведь сами понимаете, восемь томов!.. Нелегко будет столичным судьям. Я-то уж знаю: не первый год по юридической линии...

Пётр Николаевич прав. Нелегко будет столичным юристам. Густую и прогорклую бумажную кашу заварили курские судьи!

М. НАДЕЖДИН

Рис. И. СЕМЕНОВА

Философия его известна. А вот где он тару достал, — неизвестно...

Е. ЛУБИН

Мелочь

КОРЮШКИНА я встречал трижды. Года два назад, в августе, председатель нашего горсовета Антон Петрович Каштанов сказал мне:

— Видел, какую школу построили в Первомайском районе?

Я честно признался, что нет, не видел. Тогда Каштанов посоветовал мне съездить в эту школу, благо её как раз сегодня принимала государственная комиссия.

Издали я увидел большое красивое здание, стёкла которого блестели на солнце.

Я вошёл во двор школы в тот момент, когда государственная комиссия во главе с архитектором Петровым совершала обход здания. Рядом с Петровым шёл маленький, невзрачный человек, с аккуратно расчёсанными редкими волосами. Это был Корюшкин.

Комиссия осматривала здание, Петров делал замечания, а маленький человек односложно отвечал ему.

Петров вошёл в класс и опытным взглядом сразу заметил:

— Переплёты окон не выкрашены.

— Правильно, — сказал Корюшкин.

— Ветровые крючки на окнах отсутствуют.

— Мелочь, — сказал Корюшкин. — У нас редко бывают ветры.

— Нет вентиляции.

— Ликвидируем, — сказал Корюшкин.

Комиссия шла из класса в класс. Петров делал замечания, а Корюшкин отвечал своими тремя излюбленными словами: «правильно», «ликвидируем», «мелочь».

— Плохо настланы полы в физкультурном зале.

— Мелочь!

— Отсутствуют перила на одной лестнице.

— Ликвидируем.

— Нет порожков у двери в подвальное помещение. Во время дождя его будет заливать.

— Правильно.

Обход закончился. В учительской комнате собралась комиссия, и возник вопрос: принимать школу или не принимать?

Петров с укоризной посмотрел на Корюшкина и сказал:

— Принимать нельзя. Неделок тьма.

— Ликвидируем, — сказал Корюшкин.

Члены комиссии переглянулись, и заведующий районным отделом народного образования Пагорский уныло спросил Корюшкина:

— А не обманете? Действительно ликвидируете все эти недостатки?

— Ликвидируем, — бодро подтвердил Корюшкин. — Какой может быть разговор?! Это для нас мелочь.

Комиссия совещалась, совещалась и в конце концов решила поверить Корюшкину, принять школу, разрешить начать в ней занятия, но обязать строительный трест ликвидировать в кратчайший срок все недостатки.

Вскоре после этого случая я вместе с председателем городского совета Каштановым отправился осматривать новый посёлок. Красивые домики, мимо которых мы ехали, понравились и мне и Каштанову. Особенно хорош был один дом, выделявшийся своей яркой, нарядной окраской и красивой резной верандой. Мы зашли в этот дом и застали там Корюшкина. Поздоровались, спросили, кто здесь живёт. Он ответил, улыбаясь:

— По дому виден и хозяин. Это мой дом. Для себя строил!..

Я обратил внимание, что на всех окнах есть ветровые крючки, те самые, о которых Корюшкин говорил, что они мелочь.

— Зачем они в наших местах, где нет ветров? — ехидно спросил я.

Корюшкин загорелся. Куда девалось его немногословие?! Он заговорил о культуре строительства, о том, что сейчас нельзя строить с недоделками, что в строительстве не может быть мелочей. Он прочёл нам целую лекцию о ветровых крючках, затем повёл показывать свой дом.

— Обратите внимание на качество малярных работ! — говорил Корюшкин, сияя, как медный таз.

Мы обратили внимание и признали, что качество малярных работ отличное.

— А теперь обратите внимание на эти порожки! — сказал Корюшкин, когда приволок нас в погреб. — Благодаря этим порожкам в погреб не проникнет ни одна капля воды. Моя конструкция!

Мы снова обратили внимание и дуэтом похвалили автора конструкции замечательных порожков.

— Вот так всегда надо строить, — сказал Каштанов Корюшкину на прощанье.

— Правильно, — ответил Корюшкин.

В течение долгого времени мне не приходилось сталкиваться с Корюшкиным. Но вот недавно мне снова пришлось посетить школу в Первомайском районе. Я заинтересовался, сдержал ли своё слово Корюшкин.

Директор школы с горечью сказал:

— Конечно, обманул!

И повёл меня по зданию.

— Видите, стёкол уже нет! — говорил директор, показывая мне зияющие четырёхугольники оконных рам. — Ветровых крючков он так и не поставил. Как ветер — стёкла летят на мостовую!..

Мы стали спускаться по лестнице.

— Осторожно! — сказал директор. — Сейчас будет пролёт без перил, перила он тоже так и не сделал.

Детей по этой лестнице мы, конечно, не пускаем, они ходят с чёрного хода.

В школьном подвале, куда мы заглянули с директором, оказалось много воды, ибо он не был оборудован порожками замечательной конструкции, которой так гордился её автор — Корюшкин.

Директор всё рассказывал и рассказывал о своих злоключениях, а у меня перед глазами стояло лицо Корюшкина и то выражение самоуверенной гордости, с каким он читал нам лекцию о культуре строительства в уютной комнате своего собственного домика. И мне неудержимо захотелось, чтобы этот горе-строитель очутился в таких же жилищных условиях, в каких он заставляет жить и работать других.

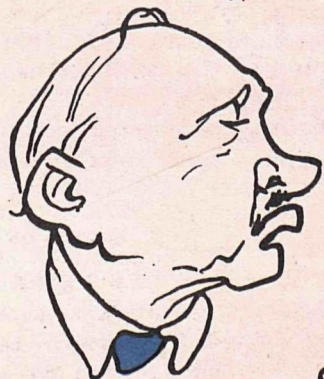
- Правильно!..

- Мелочь!..

- Ликвидируем!..

- Что за разговор?!

- Себе строил!..

- Карсёво-е!..

- Моя конструкция

- Вот как надо строить!..

Иллюстрации К. Елисеева

— За один день сотни трудодней прозаседали.

МУЗЕЙНАЯ РЕДКОСТЬ

Сычёвский краеведческий музей — это не Эрмитаж, не Третьяковская галерея. Но сычёвцы всё же дорожат скромными экспонатами, выставленными в двух комнатах музея. Они дорожат картинами о партизанской борьбе своих земляков, портретами героев Великой Отечественной войны.

...В музей пришли школьники. Они только что ознакомились с экспонатами первой комнаты и, будучи по природе любознательными, открыли сами, без спроса, дверь во вторую комнату. Заведующий музеем замахал было руками, но опоздал: удивлённые школьники обратили внимание на кровать.

Что это за ложе? Какой прославленный сычёвский деятель возлежал на нём и почему оно удостоилось чести попасть в музей? Пока юные посетители задают себе этот вопрос, пружинный матрац на кровати начинает скрипеть, и поражённые школьники видят, как здоровенный дядя поворачивается с боку на бок.

Кто он, этот живой экспонат? Что он изображает собой?

Оказывается, это заведующий Смоленским областным отделом культурно-просветительной работы Степан Фёдорович Костров. Степан Фёдорович изволил прибыть в Сычёвку в длительную командировку. Ознакомившись с местной гостиницей, Костров пришёл к выводу, что таковая никак не удовлетворяет его культурно-бытовых запросов, и распорядился поставить себе постель в подведомственном ему музее. Дабы не отрываться от внешнего мира, областное начальство предложило перенести в музей из районной библиотеки радиоприёмник и установить оный у своего изголовья.

Так и квартирует больше месяца тов. Костров в Сычёвском музее.

Каемся, никаких школьников, посетивших музей, не было. Школьники-экскурсанты — плод нашей фантазии. Ни школьников, ни других посетителей сейчас в музее не бывает. Ключ

от музея Костров, словно от своей квартиры, носит в кармане.

То ли по наивности, то ли от излишней самоуверенности Костров полагает, что его персона — самый значительный экспонат в Сычёвском музее, почему требует к себе особо бережного отношения.

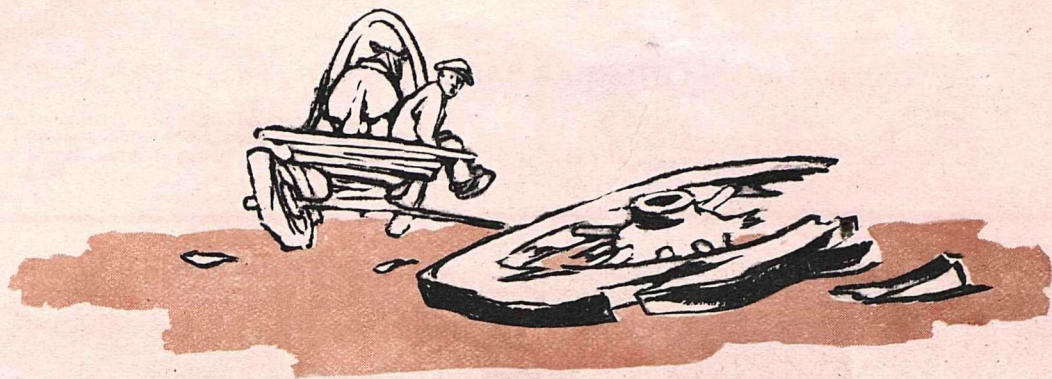
Костров — действительно музейная редкость, но хранить такой уникум нужно не в Сычёвском музее.

г. Смоленск.

Н. НОВИКОВ

ПРИМЕЧАНИЕ КРОКОДИЛА.

С удовлетворением отмечаю: номер журнала с корреспонденцией «Музейная редкость» был уже подготовлен к печати, как пришло сообщение, что С. Ф. Костров с работы снят. Вместе с жителями Сычёвки без сожаления расстаюсь с Костровым. Но заметку «Музейная редкость» решил в номере всё же оставить. В поучение другим.

ГРАНЕННЫЕ КОЛЕСА

С Никитой Ивановичем Соловьёвым, бригадиром колхоза «Рассвет», мы встретились тёплой августовской ночью на пути между Куйбышевом и Кинелью.

Слабо мерцала «летучая мышь». Никита Иванович стоял на коленях подле накренившейся повозки и перебирал кусочки дерева, напоминавшие игру «Настольный деревянный конструктор для дошкольников». Слова, которыми бригадир выражал своё настроение, были явно не для детского возраста. Кусочки дерева недавно были деталями заднего колеса, неожиданно прекратившего свою короткую скрипучую жизнь вдалеке от всякого жилья.

— Без телеги в колхозном деле не обойтись. Сколько помню, колеса всегда были круглые. Чем они не понравились? Взяли, да и ввели гранёные!..

Мы посмотрели на колёса повозки — и удивились. Они действительно были не совсем круглые.

— И кто их только выдумал? А цену за них берут настоящую!..

Свою краткую речь Никита Иванович закончил присказкой:

— «Сбил, сколотил, вот колесо! Сел да покотил, ах хорошо! Оглянулся назад, одни спицы лежат».

На прощанье Никита Иванович попросил:

— Может, приведётся вам в Москве повидать тех, кто обозным делом занимается, передайте им от нас большой привет!..

* * *

Выполнить просьбу Никиты Ивановича было не легко: колёсами «занимаются» не одно, а несколько учреждений. Тележно-колёсная проблема нередко обсуждается в Управлении Центросоюза, носящем благозвучное название «Копхозторг». В областных и районных союзах скопились телеги и колёса на миллионы рублей. Эта продукция упорно не съезжает с кооперативного двора: колхозники не рискуют её покупать.

Инженер «Копхозторга» Н. Г. Зверев так начал свой рассказ:

— Арба счастья имеет две оглобли. Моя арба имела одну оглоблю, и поэтому кривая жизни завезла меня в Центросоюз заниматься обозом.

Отдав дань восточной поэзии, инженер перешёл к сухому изложению торговой прозы:

— Всё дело в колесе! Самые надёжные — цельно-гнутые и гнуто-прессованные, и самые ненадёжные — косяковые, составленные из кусочков. Все обозные заводы, многие райпромкомбинаты и артели за последнее время выпускают одни лишь косяковые. Если такое колесо в пути развалится, его можно собрать только в мешок...

— Кто же выдумал эти колёса?

Ответ на этот вопрос был неожиданным, и мы сначала даже не поверили. Н. Г. Зверев с кроткой улыбкой признался:

— Я выдумал...

Оказалось, недолговечные косяковые колёса стали выпускать несколько лет назад по настоянию группы специалистов-обозников, в том числе и Н. Г. Зверева.

— И вот сейчас я поступаю, как Тарас Бульба: «Я вас породил, я вас и убью».

Но «убийство» подвигается крайне туго. Неликвидные запасы косяковых колёс на заводских и кооперативных складах продолжают расти.

* * *

Начальник деревообрабатывающей промышленности В. И. Ларионов — большой знаток народного творчества. Свою беседу с нами в Министерстве местной промышленности он начал с песни:

«...Всё болота да леса,
Пропaday моя телега —
Все четыре колеса».

— Из песни вы можете заключить, что телега должна иметь не меньше четырёх колёс. Руководимая мной промышленность в настоящий момент может предложить пока телегу без колёс. Всё дело в шине...

Справедливость требует отметить, что В. И. Ларионов — большой эрудит в обозном деле:

— Хорошо было изготавливать колёса во времена Чингисхана. Отпилил от дерева солидный круг, просверлил дыру — и готово первосортное колесо. Не надо ни спиц, ни обода, ни шин!

Желая ускорить возвращение собеседника из двенадцатого века в двадцатый, мы спросили, когда прекратится выпуск косяковых колёс. В. И. Ларионов уклончиво ответил:

— Главное для меня в настоящий момент — шины, а на какие колёса их надевать, решим дополнительно.

* * *

Мы спустились этажом ниже и попали в кабинет главного инженера «Главобоза» М. М. Нахмановича. Он кого-то предупреждал по телефону:

— Вы это дело к нашему обозу не прицепляйте. Мы к нему не имеем никакого отношения.

Последние слова главный инженер произнёс с большим удовольствием. Позднее мы убедились, что формулировка: «Не имеет к нам никакого отношения» — в этом кабинете самая ходовая.

— Говорят, вы большой сторонник косяковых колёс?

— Не имею к ним никакого отношения. Выпускаем только то, что запланировано...

— Почему на качество вашей продукции так много жалоб?

— Это не имеет к нам никакого отношения. Колёса, возможно, портятся в пути...

— Почему высоки цены на повозки?

— Это не имеет к нам никакого отношения. Всё возможное для снижения себестоимости мы сделали.

Речь главного инженера «Главобоза» оживилась, когда он заговорил о кооператорах:

— Капризничают! Вот вам свежий пример. Орловский облпотребсоюз отказался принять у нашего Жуковского завода тысячу ходов. Вы знаете, что это значит? Они режут завод без ножа...

— Может быть, у ходов колёса не совсем круглые?

— При чём тут колёса? Разве на них ездить нельзя?

Мы вспомнили заволжскую степь, ночь, Никиту Ивановича у разбитого колеса и ничего не ответили.

Арк. ВАСИЛЬЕВ

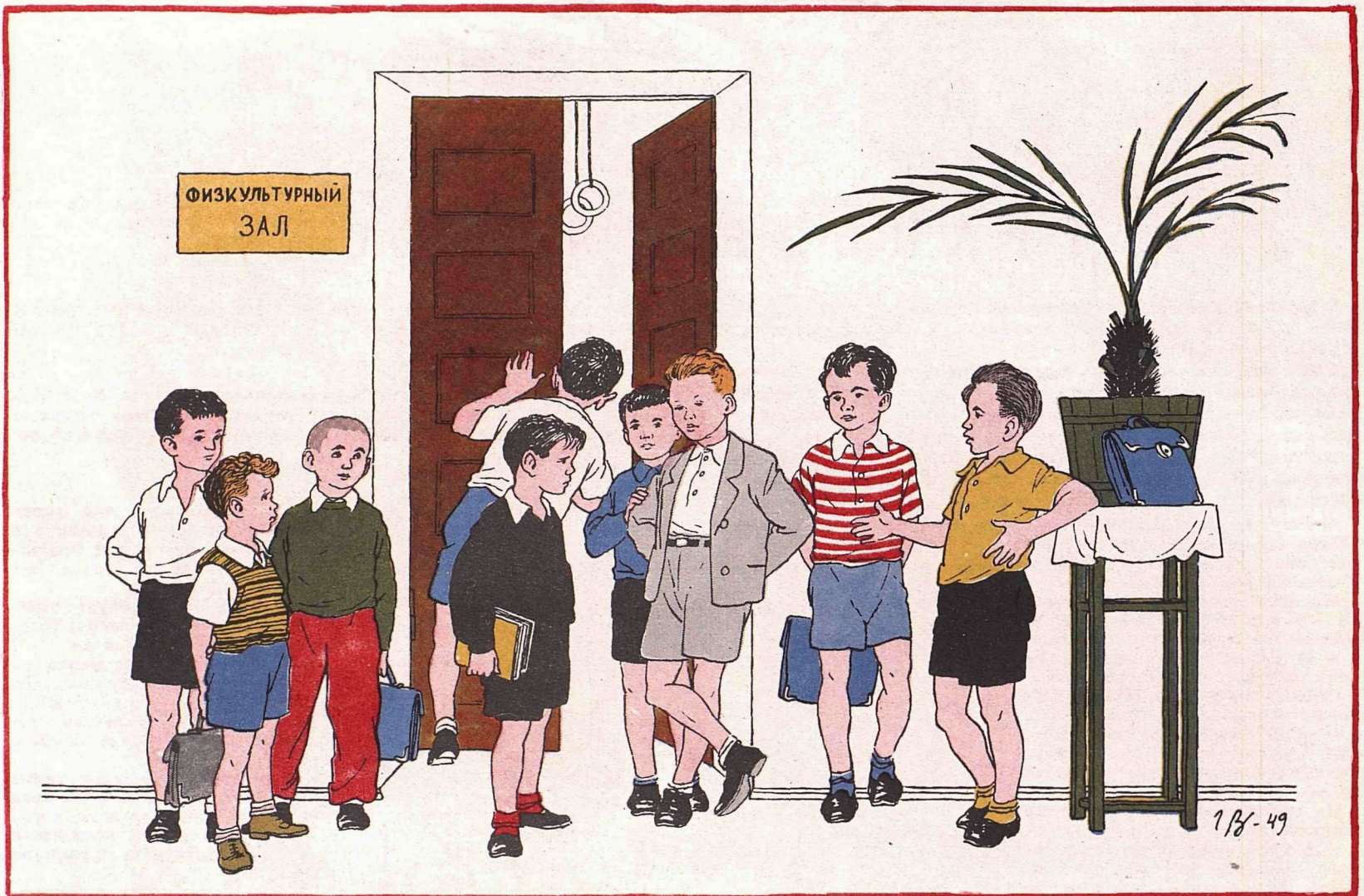
В МЕБЕЛЬНОМ МАГАЗИНЕ

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

— Утомительная у нас работа. Весь день на ногах, даже присесть не на что.

В Запорожской области комитет по делам физкультуры не помог отделу народного образования укомплектовать школы преподавателями физкультуры. Из-за этого уроки физкультуры срываются.

— Чем вы занимаетесь на уроке физкультуры?
 — Арифметикой: решаем задачу, когда нам пришлют преподавателя по физкультуре...

ВОДНАЯ МОНОТИПИЯ

Забегая вперёд, мы должны констатировать, что Н. Шульцу долгое время не хватало бурной фантазии, полёта творческой мысли, умения подмечать в окружающей природе поэтические нюансы. Вот почему возглавляемая им конструкторская контора Управления промкооперации Латвийской ССР влачила унылое существование. Даже море, на берегу которого, как известно, расположена Рига, не в состоянии было вызвать у Н. Шульца вдохновения.

А между тем, если бы уважаемый руководитель, отдыхая на золотистом песочке после купанья в море, проявил наблюдательность, он, несомненно, заметил бы пятна мазута на воде. Можно ли пройти равнодушно мимо такого редкого явления?

Н. Шульц прошёл, и это равнодушное держало конструкторскую контору в состоянии творческого застоя. К счастью, в Риге вместе с Н. Шульцем живёт художник Куракин, в избытке обладающий и фантазией, и полётом мысли, и наблюдательным глазом. Это благо-

приятное обстоятельство и сыграло решающую роль в жизни промкооперативных конструкторов.

Читатель, верно, уже догадался, что Куракина глубоко взволновали мазутные пятна. Охваченный волнением, художник провёл несколько бессонных ночей над размышлением о том, как поставить эти живописные пятна на службу потребителей. И вот на четвёртые сутки родилась гениальная идея — «водная монотипия». В переводе на общедоступный язык идея эта заключалась в том, чтобы покрывать мебель прихотливыми разводами, напоминающими пятна мазута на воде.

Познакомившись с тайнами «водной монотипии», Н. Шульц пришёл в восторг от Куракина. В ещё большем восторге был Куракин от Шульца: за свои пятна он получил 8 тысяч рублей.

Теперь конторе предстояло широко популяризировать монотипию среди мебельщиков, сделать её, так сказать, достоянием масс. С этой целью и было издано «Описание технологического процесса

декоративного покрытия мебели и мебельных плит по методу художника Куракина».

Поскольку, кроме мебельщиков, могут найтись и другие лица, интересующиеся монотипией, мы решили привести хотя бы две цитаты из «Описания»:

«...Круговая направленность плит, имитирующих годовые слои торца дерева, осуществляется вращением поплавка, плавающего под поверхностным слоем волчка крыльчатки».

«...Продольная направленность лигней, имитирующих слои дерева или прожилки каменных пород, осуществляется механическим движением миниатюрных граблей и сифонным отсосом в нужном направлении».

Всё ясно? Отлично! И для того, чтобы не возвращаться больше к «Описанию», добавим, что этот научный труд обошёлся всего в 4127 рублей.

Остаётся, значит, приступить к делу. Но тут выяснилось, что мазутные пятна на мебели не могут впечатлять без специально разра-

ботанной кассеты. И эту трудность Н. Шульц мужественно преодолел. Израсходовав ещё 8686 рублей, он тем самым открыл монотипии широкий путь в жизнь.

Подведём итоги:

1. Разработка и внедрение метода водной монотипии, осуществлённые быстрыми темпами, обошлись: $8000 + 4127 + 8686 = 20\ 813$ рублей.

2. Мебель, покрытая узорами по тому же способу монотипии, стала гнить — и тоже быстрыми темпами. Убытки подсчитываются.

Мебельщики растерялись. Одного лишь Н. Шульца не покинуло самообладание. Он бодро смотрит в будущее своей конторы, он твёрдо верит в творческие возможности художника Куракина, он готов для осуществления любого плана этого художника пойти на любой финансовый риск.

Теперь уже о Н. Шульце не скажешь, что это человек без фантазии, без полёта мысли. Но дорого, ах как дорого обходятся промкооперации эти полёты!

г. Рига.

С. БАНК

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

НА ДИКОМ БРЕГЕ ИРТЫША

Речь идёт не о том «диком берегу Иртыша», на котором, как известно из песни, «стоял Ермак, объятый думой», а о берегу, что находится в центре города Семипалатинска. На нём многие жители города стоят, объятые думой, и не знают, как перейти Иртыш.

Семипалатинск расположен на двух берегах: на правом — старый город, а на левом — новый. За переход реки по узким мостикам артель «Тяжеловоз» (председатель — Фёдоров) берёт в будни рубль, а в праздники два рубля. Когда же граждане пытаются перейти Иртыш вброд — где и воды-то по щиколотку, — дежурный милиционер возвращает смельчаков назад. Не имея права штрафовать и задерживать обходящих мост, милиционер призывает граждан беречь своё здоровье и не ходить вброд.

Было бы чудесно, если бы председатель Семипалатинского горсовета тов. Джолдыбаев постоял на «диком берегу» Иртыша, погрузился бы в думу и решил, как семипалатинцам сохранить и здоровье и деньги.

БЕЗВЫЕЗДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Не имел тов. Гибатдинов из Каменец-Подольской области хлопот, да купил в райпотребсоюзе мотоцикл «К-125». Сперва отлетела у мотоцикла одна деталь, потом отвалилась другая, потом поломалась третья. Пошёл тов. Гибатдинов в магазин за запасными частями — нет их, не держат! Написал в украинский совет «Динамо», в торговый отдел — ответили, что и у них нет запасных частей.

Пострадавший обратился в министерство, завёл целую переписку. Оттуда ответили, что заводы дают запасные части только магазинам. Четыре раза ездил тов. Гибатдинов в Прокуров, два раза — в Киев. Но и там не нашёл запасных частей.

Понятно, что по этому заколдованному кругу легче было бы колесить на быстроходном мотоцикле. Но ведь мотоцикл-то хром на оба колеса! Как же быть?

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

В городе Андижане недавно появились на улицах строгие надписи:

«Ходить по газонам, рвать цветы запрещается. Штраф 25 рублей».

«У водонапорного крана стирать бельё и сваливать мусор запрещается. Штраф 100 рублей».

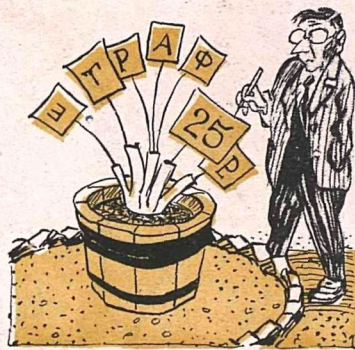
Такие предупреждения для жителей Андижана совершенно излишни: вблизи вывесок никаких газонов и водонапорных кранов пока нет.

Правильнее было бы заменить угрожающие надписи другими:

«Здесь по вине коммунального отдела до сих пор нет газонов и водонапорных кранов».

Л. ИВАНОВ

г. Андижан.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Очень приглашаем тебя приехать к нам в гости в город Тихорецк.

Будем рады тебя видеть, обязательно встретим на вокзале и, если ты пожелаешь с дороги помыться, сейчас же отведём тебя в баню нашего паровозоремонтного завода.

Правда, в этой бане грязь непролазная, но будем надеяться, что к твоему приезду там наведут чистоту.

В № 10 была помещена карикатура на председателя колхоза «Красный партизан», Сталинградской области, Старикова, который в течение двух лет сохранил за счёт колхоза свой личный скот. Карикатура обсуждалась на общем собрании колхозников колхоза «Красный партизан».

За грубое нарушение Устава сельхозартели Стариков с работы председателя колхоза снят. Ему предложено уплатить за содержание скота.

Крокодил получил от рабочих Лысьвенского молочного завода письмо, содержащее жалобу на директора завода Каракулова, который грубо обращается с рабочими и увольняет всех, критикующих его неправильные действия.

Исполком Молотовского областного совета сообщает, что жалоба рабочих подтвердилась. Директор завода Каракулов привлекается к партийной ответственности.

После бани мы тебя поведём в наш парк культуры. Правда, название «парк культуры» не совсем правильное. Точнее будет сказать, что это танцплощадка, окружённая десятью деревьями и четырьмя скамейками. И вся культурная работа здесь заключается в том, что на танцплощадку, вмещающую двести человек, продают пятьсот—шестьсот билетов, и площадка по вечерам напоминает переполненный трамвай,двигающийся в гору.

Обязательно побывай также в клубе нашего завода. Если ты интересуешься музыкой, то послушай, как художественный руководитель ансамбля баянистов, он же преподаватель музыкального кружка, выторговывает с каждого ученика по 200 рублей за 10 уроков.

Игру же товарищей, прошедших этот курс обучения, лучше не слушать. Зачем расстраивать их и себя?!

Приезжай, дорогой Крокодил. Ждём тебя с нетерпением. Не забудь, пожалуйста, захватить с собой вилы!

Владимир ПУТИЙ

г. Тихорецк.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

В № 22 Крокодил напечатал письмо инвалида Отечественной войны тов. Крутикова о волоките с предоставлением ему путёвки в санаторий.

Начальник Военно-медицинского управления Московского военного округа полковник медицинской службы тов. Волков сообщает, что на виновных в волоките наложено дисциплинарное взыскание. Тов. Крутикову выслана путёвка в санаторий.

Дважды на страницах Крокодила был помещён материал о Жаданове. В бытность свою заведующим Шарлыжским наробразом Жаданов совершил растрату, но его не судили. Больше того: его назначили председателем районной плановой комиссии.

Как сообщают из Чкаловского обкома ВКП(б), Жаданов предаётся суду. Прокурор Голенков за задержку в расследовании дела снят с работы.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Как снизить расходы по командировкам? Приморско-Ахтырский райком партии и райисполком раскудили так. Можно, конечно, сократить число командировок, но зачем лишать себя такого удовольствия? Не лучше ли все траты по этой статье отнести за счёт колхозов?

В минувшую уборочную кампанию из района было направлено в колхозы свыше 100 уполномоченных сроком на 20 дней. Всех их секретарь райкома партии Свиногеев и председатель райисполкома

ма Руднев снабдили предписанием: «Командировочные выплачивать за счёт колхоза».

Такое же категорическое распоряжение получил и колхоз имени Будённого, куда уполномоченным был назначен член этого же колхоза Шатохин, тут же постоянно проживающий. Районные организации предложили выплачивать и Шатохину суточные и квартирные.

Дорогой Крокодил, нельзя ли любителей командировок за чужой счёт командировать к тебе, на твои страницы? Дополнительных расходов это не вызовет, а колхозы будут тебе очень благодарны.

г. Краснодар.

А. КАЛАШНИКОВ

Всесоюзная
Книжная Палата
Обл. филиал.
1949 г.

ДОЛГ...

ПЛАТЕЖОМ КРАСЕН.